

УДК 16:001.4/5 «1960/2017»

А. С. Шохов

соискатель кафедры культурологии
филологического факультета

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

**«КОНТИНГЕНТНОСТЬ», «САМОРЕФЕРЕНЦИЯ» И «КОМПЛЕКСНОСТЬ»:
ВЗАИМОЭКСПЛИКАЦИЯ ТЕРМИНОВ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВ Н. ЛУМАНА)**

«Контингентное¹ есть нечто, не являющееся ни необходимым, ни невозможным; таким образом, оно может быть таким, каково есть (было, будет), но может быть и иным... Оно обозначает предметы в горизонте возможных изменений. Понятие предполагает данный мир и, таким образом, обозначает не возможное вообще, а то, что с точки зрения реальности возможно иначе» [14, с. 155–156].

Концепция общества, разработанная Н. Луманом, изучалась многими исследователями: А.В. Назарчуком [15], [16], А.Ю. Антоновским [2], [1], В.И. Аршиновым [3], О.А. Даниленко [7], Н.А. Головиным [6] и другими ([22; 8; 4; 5; 18; 20; 21]). Несмотря на большой интерес к работам Н. Лумана, исследование терминологических конструктов, раскрывающих суть его учения, только начато. Актуальность соответствующих разработок растёт, поскольку все в большей степени осознаётся вклад Н. Лумана в современную философию, и вместе с этим обостряется необходимость более глубокого понимания сдвигов в значениях многих терминов, которые возникли в результате построения Н. Луманом концепции социальных систем. В частности, это термины «контингентность», «самореференция» и «комплексность» – именно они исследуются в данной статье.

Цель статьи – рассмотреть, каким образом Н. Луман использует термины «контингентность» («контингентность»)², «самореференция» и «комплексность» в своих текстах, и произвести взаимоэкспликацию этих терминов.

Термин «контингентность» в концепции Н. Лумана

Слово «контингентность» часто используется Н. Луманом в его прямом значении, как синоним «мягкости», «нечеткости», «гибкости», «возможности иного расположения» границ каких-либо различий. Различия «всегда контингентны», то есть они могли бы быть осуществлены и иначе [14, с. 34].

Н. Луман вводит интересные вспомогательные конструкты: «опыт контингентности» и «знания, помогающие обращаться с контингентностью». Эти конструкты позволяют описать взаимодействие «черных ящиков», непрозрачных друг для друга комплексных коммуницирующих систем. Поскольку системы непрозрачны («непросматриваемы») друг для друга, но относительно прозрачны для самих себя, взаимодействие между ними можно строить только на основе предположения о том, что во втором черном ящике происходят процессы, обусловленные теми же специально выделенными особенностями ситуации, которые важны для «первого ящика» (одного из участников коммуникации). На этом, в частности, основаны многие задачи математической теории игр. Для моделирования процессов, происходящих в непрозрачном чёрном ящике, необходимо располагать способом проверки того, насколько построенная модель работоспособна. Взаимодействие между системами, стремящимися проверить качество и применимость используемых моделей,

приводит к образованию новых уровней коммуникации в системе, объединяющей оба черных ящика. Поскольку такая проверка практически никогда не может обеспечить полную уверенность в работоспособности построенной модели, «непросматриваемость» и контингентность продолжают иметь место. Н. Луман пишет: «Речь идет о восстановлении просматриваемости, несмотря на непросматриваемую комплексность, что может быть достигнуто лишь благодаря эмерджентности новых уровней образования систем. Однако за относительную просматриваемость, полученную таким путем, приходится платить. Она оплачивается опытом контингентности. Недостижимое знание и просчитывание партнера заменяются уступкой свободы, и тогда можно ограничиться знаниями, помогающими обращаться с контингентностью» [14, с. 162]. Термин «контингентность» получает дополнительное значение, связанное с переживанием и накоплением опыта, то есть оказывается возможным говорить о своеобразной памяти социальных систем, связанной с контингентностью.

Н. Луман называет контингентность «собственной ценностью» современности» [9]. Контингентность несет важную информацию для участников ситуации: она пробуждает любопытство, поскольку скрывает в себе новые возможности. «Опыт контингентности позволяет начать образование систем; лишь благодаря тому, что это происходит, он возможен и вследствие этого подпитывается теми же информацией, смыслом» [14, с. 172]. Термин «информация» у Н. Лумана приобретает оригинальное значение: в коммуникации информация не передается сама по себе, она является одним из результатов селекции сообщения и понимания, осуществляемых в процессе коммуникации. Информация – это «неожиданный отбор из многих возможностей» [11, с. 75]. Информацией может считаться только такой отбор, который привносит нечто неожиданное, свежее, новое. Поэтому контингентность служит для проявления информации как своеобразной питательной среды.

Термин «двойная контингентность» у Т. Парсонса и у Н. Лумана

В словосочетании «двойная контингентность» (Doppelte Kontingenz) [14, с. 151], когда речь идет о субъектах, появляется смысловой оттенок *взаимности, рефлексивного отражения позиции другого и понимания* того, как выглядит собственная позиция в восприятии другого.

Проблема двойной контингентности изначально была сформулирована в социологии на языке, в котором *контингентность* является синонимом *неопределенности*³. В парной коммуникации она описывалась как взаимное ожидание участниками реплик или активностей друг друга, чтобы сформировать свое собственное отношение к происходящему, без которого коммуникация логически не может быть начата. Некоторые исследователи полагают, что проблема двойной контингентности понималась и формулировалась еще М. Вебером [19].

¹ Термин происходит от лат. *contingere* – случаться.

² Оба перевода этого термина на русский язык можно считать синонимичными, поскольку в оригинале используется слово «*kontingenz*». В дальнейшем в тексте будет в основном использоваться термин «контингентность». Аналогичная ситуация с терминами «отбор» и «селекция», в разных русскоязычных изданиях этими словами переводится немецкое слово «*selektionen*».

³ Проблема соотношения терминов «неопределенность», «контингентность», «вероятность», «возможность», «виртуальность» и «реальность» находится за рамками настоящей статьи, но представляется потенциально интересной. В терминологии Т. Парсонса «неопределенность» является синонимом «неоднозначности», что сегодня выглядит как приравнивание друг к другу терминов, заимствованных из существенно отличающихся исследовательских дискурсов.

Толкотт Парсонс вибачив рішення цієї проблеми в общности культурних установок акторів, поскільки кожен з них повинен вибрати чіткі значення п'яти «еталонних змінних» [17, с. 504–507]. Т. Парсонс пише про те, що «установки» акторів повинні бути «інтегровані з общою культурою» [17, с. 545]. Іменно общність культури дозволяє їм схожим чином розуміти і інтерпретувати вибори, які вони здійснюють, щоб вийти з ситуації неопределенності.

Ніклас Луман вирішує цю проблему інакше. Коли два індивіди опиняються в положенні «двійної контингентності», то єсть взаємного очікування определенності, вони починають рухатися методом проб і помилок (привітливий вигляд, жест, подарок, слова про погоду і т. п.), відслідковуючи реакції. «В світлі цього початку кожен наступний крок єть дійством з определяющим ефектом (позитивним або негативним), зменшующим контингентність» [14, с. 154].

Двійну контингентність Н. Луман сприймає не як проблему, а як можливість, створюючу умови для виникнення «невероятного порядку». Двійна контингентність (по Н. Луману) слугує своєобразним каталізатором виникнення і побудови соціальних систем [14, с. 174]. Виникає це за рахунок того, що ситуація двійної контингентності починає розглядатися учасниками як контингентна, то єсть можлива інакше, а тому пробуджуюча взаємні любозпитство і інтерес, які фактично стають головними рушійними силами зародження і продовження комунікації. Неопределенність, сприйнята як контингентність, стає пусковим механізмом для лумановського «часу» і повертається в можливість.

Іменно двійна контингентність формує ситуації, в яких суб'єкти (подібно «чорним ящикам») взаємно вистрайвають моделі одне одного і починають оперувати ними в практиці інтеракцій. В цьому процесі взаємного моделювання може сложитися ситуація, в якій суб'єкт починає розуміти, в якій ступені різниці бачиться його позиція іншими акторами.

Термін «самореференція» в концепції Н. Лумана

Подібні процеси відбуваються не тільки з суб'єктами, а і з соціальними системами, а термін «рефлексія» в відношенні систем виглядає неуместним, тому вводиться термін «самореференція». Н. Луман пише про системи, що вони розуміють «контингентність своєї «самості» <...> як артикульоване різниця самореференції» [14, с. 34].

Самореференція розуміється Н. Луманом як *самоотнесеність*: «Системи повинні виробляти і використовувати опис своєї самості» [14, с. 32]. Він вводить термін «самореферентна закритість», говорячи, що старе класичне розділення «закритих» і «открытих» систем повинно бути замінено в результаті пошуку відповіді на питання про те, «як самореферентна закритість могла б виробляти відкритість» [14, с. 32]. Він сам відповідає на це питання таким чином: система завжди «открыта» оточуючій середі, поскільки споживає ресурси, енергію, інформацію іменно з оточуючій середі, ці ресурси необхідні їй для продовження аутопозиса. Частиною оточуючій середі можуть бути названі і інші системи, в тому числі суб'єкти, які також можуть бути визначені як самореферентні системи. Дуже важливо те, що «самореференція може відбуватися тільки в оточуючій середі і тільки по відношенню до оточуючій середі», «себя» взагалі неможливо позначити, якщо б не «себя» нічого іншого не було б» [12]. Самореференцію можна було б трактувати як самоописання, однак в трактовці Н. Лумана це не зовсім точно. Аутопоетическі операції, які відбуваються в режимі операційної замкнутості і (вос)производять елементи системи, також єть частиною самореференції, поскільки результати цих операцій несуть на собі відбиток створеної ними системи. Самонаблюдення також от-

ношується до самореферентних операцій. А тезис про те, що «лише самореферентні системи створюють собі можливість упорядковувати причинність посредством розділення системи і оточуючого світу» [14, с. 33], дозволяє утверджувати, що «операції виокремлюють *границы системы*» (виділено мною – А. Ш.) [10, с. 180]. Самореференція системи тим самим зв'язується Луманом з положенням границь. Сама по собі границя системи стає складним конструктом, поскільки всередині вона «виокремлюється» операціями системи, її аутопозисом, а зовні визначається взаємодією оточуючій середі і інших систем з спостережуваною системою. Положення границь тісно зв'язані з ідентифікацією і самоідентифікацією системи і визначенням різниці між данною системою і іншими, між системою і оточуючій середою.

Н. Луман висловлює думку, що різниця система/оточуюча середа також повинна відійти на другий план і поступити місце новому різницю – *ідентичність і різниця*, що стає дуже важливим для репродукції (виробництва) систем. «Якщо системи репродуцуються як самореферентні, то вони повинні справлятися з різницею ідентичності і різниці» [14, с. 34].

Термін «комплексність» і його зв'язок з «самореференцією» і «контингентністю»

Терміни «контингентність» і «самореференція» використовуються Н. Луманом також в контексті *отбора (селекції) з множини можливостей*. Наприклад, розвиваючи концепцію комплексності⁴, Н. Луман пише, що «організована комплексність» означає не щось інше, як комплексність з вибірковими відношеннями між елементами» [14, с. 52]. Іншими словами, не всі відношення між елементами системи забезпечують її ідентичність і тим самим репрезентують її комплексність. Єть відношення і елементи, які виділяються і висуваються на перший план в процесі самореференції системи. Важливо, що їх відбір (селекція) єть контингентним. Далі Н. Луман зауважує: «Самореференція комплексності «інтерналізується» в якості самореференції системи. Комплексність в означеному сенсі означає необхідність відбору, необхідність відбору означає контингентність, а *контингентність означає ризик*» [14, с. 53]. Контингентність виявляється тісно переплетена з *комплексністю через самореференцію* (яка трактується в першу чергу як «самореференція комплексності» системи), ці три терміни при їх використанні разом як б взаємно експлікують упаковані в них значення. Так з'являється новий смислової відтінку терміна «контингентність», зв'язаний з необхідністю відбору, який міг б бути і іншим, але який працює з некими «іманентними обмеженнями», накладуваними комплексністю, то єть контингентність зв'язується з відбором варіантів в існуючому коридорі можливостей. Контингентність також отримує смислової відтінку *ризика*, поскільки зроблений відбір не може бути скасований, навіть якщо отримані результати не будуть відповідати очікуванням. Контингентність стає основою для самореференції комплексної системи. І ця самореференція завжди єть редукція, передопределена обмеженнями, накладуваними комплексністю.

Термін «відбір» і лумановське розуміння часу

Термін «відбір» актуалізує тему часу. Зв'язка *часу, контингентності, комплексності і самореференції* бачиться Н. Луманом наступним чином: «Час єть асиметризація самореференції в відношенні порядку актів відбору, і в соціальній сфері це означає двійну контингентність соціального дійства з самореференціями, в ній протікаючими, з тим, щоб сприяти майже неминучому виникненню невероятного порядку всюди, де б ні зустрічалась двійна контингентність» [14, с. 179]. Відбір не єть разовим дійством, це послідовність актів. В цій послідовності самореференція змінюється з кожним новим відбором. Порівнюючи

⁴ В російськомовній науковій середі замість слова «комплексність» частіше використовують термін «складність».

самореференцію в двух последовательных актах, можно увидеть отличия (асимметрию) и сходства (симметрию) двух самореференций. Изменяющаяся часть самореференции (асимметрия) и является «временем» в понимании Н. Лумана. Это «время» плотно связано с социальным действием и с двойной контингентностью, которая присуща взаимодействиям. Фактически асимметризация самореференции служит своеобразным источником энергии для взаимодействий, который подпитывает присущую им двойную контингентность.

Асимметризация актов отбора происходит под влиянием «структурированной определенным образом» комплексности. Эта комплексность предопределяет неравноценность связей и элементов в «способности составлять единство» и в том, чтобы участвовать в самореференции системы. С движением «времени» (в понимании этого термина Н. Луманом) структура комплексности начинает изменяться вместе с асимметризацией самореференции.

Понимание времени как асимметрии самореференции можно истолковать как своеобразную необратимость контингентных ситуаций, которые переживаются вовлеченными в них участниками. Это не *физическое* время, а *событийное*. Ситуация понимается как описание диспозиции участников по отношению друг к другу с выделением сходств и различий их самореференций. «Событие» может быть интеракцией, изменяющей самореференции участников, самореференцию системы и структуру комплексности (иными словами, именно событие определяет новый отбор), и в этом смысле оно становится единицей лумановского «времени». Упрощая, можно сказать, что лумановское «время» формирует новые возможности.

Примером проживания лумановского «времени» может служить последовательность ставок при игре в рулетку, которая некоторым образом выражает самореференцию игрока, его внутреннее ощущение контингентности (возможности) выигрыша, и эта самореференция может содержать сложные самоописания, суеверия, ритуалы (и иные структуры комплексности), никак содержательно не связанные с игрой, но склоняющие игрока к принятию того или иного решения. Подобная напряженность проживается и в социальных взаимодействиях, определяя движение лумановского «времени».

Как, собственно, проявляется такой «отбор» связей и элементов, осуществляемый социальной системой в процессе самореференции, если рассмотреть его на конкретном примере? Н. Луман пишет: «Политическая партия не интересуется ни тем, чистят ли зубы ее члены по утрам, вечерам и еще днем; ни почему листья зеленые; ни как небесные светила сохраняют равновесие. Социальная система может определять свои смысловые границы более или менее открыто и прозрачно, но тогда она должна вводить внутренние правила отбора, позволяющие принимать или отклонять темы. В результате соединения актов отбора в ходе коммуникации друг с другом конденсируется область приемлемого и запрашиваемого» [14, с. 181]. В представленном фрагменте Луман использует чрезвычайно важный для его рассуждений конструкт «смысловых границ», работающих как своеобразный фильтр тем. Термин «контингентность» приобретает смысловой оттенок, связанный с гибкостью, возможностью иного варианта отбора комплексной системой в пределах актуального тематического фильтра. Концепт границы является одним из важнейших, фундаментальных в разрабатываемой Луманом концепции.

Таким образом, «самореференция», тесно связанная с «контингентностью», сопрягается с представлениями о границах социальных систем, с лумановским «временем», с представлениями об открытости этих систем окружающей среде, об их идентичности и различии.

Выводы.

1. Никлас Луман сдвигает привычные значения многих терминов, таких как «коммуникация», «контингентность», «понимание», «сообщение», «информация», «время», «самореференция», «комплексность», «граница», тем самым выстраивая собственную семантику для описания социаль-

ных систем. Этот сдвиг им самим воспринимается как «контингентный», то есть *возможный иначе*.

2. В разных терминологических конструктах фундаментальный для Н. Лумана термин «контингентность», сохраняя своё основное значение («мягкость», «нечеткость», «гибкость», «возможности иного полагания» границ каких-либо различий), приобретает дополнительные оттенки.

а. Например, конструкт «опыт контингентности» отсылает к своеобразной *памяти* социальных систем.

б. Луман вводит представление об *информации* как о неожиданном отборе из многих возможностей, тем самым придавая контингентности статус своеобразной питательной среды для проявления информации.

с. Контингентность тесно переплетена с *комплексностью* через самореференцию и отбор.

д. Контингентность получает смысловой оттенок *риска*, поскольку выполненный отбор всегда необратим.

е. Контингентность отбора становится основанием для *самореференции* комплексной системы.

3. Двойная контингентность в концепции Н. Лумана выступает не в роли проблемы, а как возможность, она служит своеобразным катализатором генезиса социальных систем, поэтому любой определенный порядок возникает из двойной контингентности. Происходит это за счет того, что ситуация двойной контингентности начинает рассматриваться участниками как контингентная, то есть возможная иначе, а потому пробуждающая взаимные любопытство и интерес, которые фактически становятся главными движущими силами зарождения и продолжения коммуникации. Неопределенность, воспринятая как контингентность, превращается в возможность. Решение проблемы «двойной контингентности» Н. Луманом существенно отличается от решения Т. Парсонса.

4. Термин «самореференция» тесно связывается в текстах Н. Лумана с «контингентностью», позволяя ввести представления о границах социальных систем, о лумановском «времени», об открытости социальных систем к окружающей среде, об идентичности и различии.

5. Комплексность социальных систем также глубоко сопрягается в текстах Н. Лумана с самореференцией. Самореференция социальных систем осуществляется благодаря отбору (селекции) некоторого множества связей и элементов, которые являются особыми, «способными составлять единство» и задавать те качества и особенности социальной системы, которые выделяют ее из фона. Комплексность определяется Н. Луманом как основание самореференции, появляющееся в результате акта отбора. Фактически самореференция – это выделение из фона, проявление особым образом структурированной комплексности на фоне другой, часто содержащей гигантское число элементов.

6. «Время» в построениях Н. Лумана тесно сплетено с контингентностью актов отбора и изменчивостью самореференции систем. Изменяющаяся часть самореференции (асимметрия) и является временем в его толковании. Это «время» непосредственно связано с социальным действием и с двойной контингентностью, которая присуща взаимодействиям. Фактически асимметризация самореференции служит своеобразным источником энергии для взаимодействий, которая подпитывает присущую им двойную контингентность. Упрощая, можно сказать, что лумановское «время» формирует новые возможности.

Литература

1. Антоновский А.Ю. Коммуникативная интерпретация науки в контексте классических эпистемологических проблем / А.Ю. Антоновский. // *Epistemology & Philosophy of Science*. – 2016. – № 2(48). – С. 159–175.
2. Антоновский А.Ю. Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем / А.Ю. Антоновский. – Москва: ИФ-РАН, 2007. – 135 с.
3. Аршинов В.И. Системы и сети в контексте парадигмы сложности / В.И. Аршинов, В.Г. Буданов // *Вопросы философии*. – 2017. – № 1. – С. 50–61.

4. Белецкий С.Б. Диалогическое взаимодействие с позиции системного подхода Н. Лумана / С.Б. Белецкий. // *Lingua mobilis*. – 2010. – № 2(21). – С. 41–46.
5. Болдырев И.А. Никлас Луман и экономическая наука / И.А. Болдырев // *Экономическая социология*. – 2011. – № 1. – С. 25–42.
6. Головин Н.А. Социология Лумана в эмпирическом и теоретическом аспекте: итоги верификации сложной социологической теории / Н.А. Головин. // *Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология*. – 2012. – № 3. – С. 174–182.
7. Даниленко О.А. Идеи Никласа Лумана в контексте проблем современной конфликтологии / О.А. Даниленко // *Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Караїна*. – 2008. – № 12. – С. 32–38.
8. Крейк А.И. К вопросу об использовании понятия «Наблюдатель» в научном дискурсе Никласа Лумана / А.И. Крейк, Е.В. Комф, И.П. Карпова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13175>.
9. Луман Н. «Что происходит?» и «Что за этим кроется?». Две социологии и теория общества / Н. Луман // *Теоретическая социология: Антология* : В 2 ч. – Москва : Книжный дом «Университет», 2002. – Ч. 2. – С. 319–352.
10. Луман Н. Дифференциация / Н. Луман. – Москва : Издательство «Логос», 2006. – 320 с.
11. Луман Н. Общество общества. Часть I. Общество как социальная система / Н. Луман. – Москва : Издательство «Логос», 2004. – 232 с.
12. Луман Н. Почему необходима «системная теория»? / Н. Луман // *Проблемы теоретической социологии*. – 1994. – С. 43–54.
13. Луман Н. Что такое коммуникация? / Н. Луман // *Социологический журнал*. – 1995. – № 3. – С. 114–124.
14. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. – СПб : Наука, 2007. – 648 с.
15. Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии / А.В. Назарчук. – Москва : Погреб-Традиция, 2009. – 320 с.
16. Назарчук А.В. Учение Никласа Лумана о коммуникации / А.В. Назарчук. – Москва : «Весь Мир», 2012. – 248 с.
17. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – Москва : Академический Проект, 2002. – 880 с.
18. Поправко Н.В. Системная теория Н. Лумана: к вопросу о возможности операционализации понятий / Н.В. Поправко. // *Вестник Томского государственного университета*. – 1999. – № 267. – С. 31–32.
19. Сериков А.Е. Проблема двойной контингенции взаимодействия и смысловая связь событий / А.Е. Сериков // *Mixtura verborum 2003: возникновение, исчезновение, игра* : Сб. ст. / Под общ. ред. С.А. Лишаева. – Самара : Самарская гуманитарная академия, 2003. – С. 102–119.
20. Тангалычева Р.К. Теория коммуникации Н. Лумана в микросоциологической перспективе символического интеракционизма и социальной феноменологии / Р.К. Тангалычева. // *Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология*. – 2012. – № 3. – С. 183–197.
21. Филиппов А.Ф. Теория систем: аутопойесис продолжается / А.Ф. Филиппов. // *Социологическое обозрение*. – 2003. – № 1. – С. 50–58.
22. Шаронова А.А. Коммуникативная модель правовой системы Никласа Лумана: критический анализ / А.А. Шаронова. // *ИСОМ*. – 2013. – № 4. – С. 234–241.

Аннотация

Шохов А. С. «Контингентность», «самореференция» и «комплексность»: взаимоэкспликация терминов (по результатам исследований текстов Н. Лумана). – Статья.

В статье рассмотрены терминологические конструкты, связанные с концептами «контингентность», «самореференция» и «комплексность» в работах Н. Лумана. Показана важнейшая роль термина «контингентность» в Лумановской концепции. Проанализировано решение Н. Луманом проблемы «двойной контингентности» в сравнении с разработкой сходной проблемы, предложенной Т. Парсонсом. Проведено соотнесение терминов «самореференция», «граница», «идентичность», «различие». Проявлена связь самореференции с комплексностью, которая рассмотрена в контексте способности социальных систем «составлять единство». Осуществлена экспликация лумановского понятия «время». Исследованы сдвиги значений терминов в различных терминологических конструктах, в частности показаны оттенки смысла, возникающие у термина «контингентность», а также новые смысловые акценты, обнаруживаемые у терминов «коммуникация», «контингентность», «понимание», «сообщение», «информация».

Ключевые слова: Н. Луман, система, контингентность, самореференция, комплексность, отбор, граница, идентичность, различие.

Анотація

Шохов О. С. «Контингентність», «автореференція» і «комплексність»: взаємоексплікація термінів (за результатами досліджень текстів Н. Лумана). – Стаття.

У статті розглянуті термінологічні конструкти, пов'язані з термінами «контингентність», «самореференція» і «комплексність» у роботах Н. Лумана. Показана найважливіша роль терміна «контингентність». Розібрано рішення Н. Луманом проблеми «подвійної контингентності» в порівнянні з відповідними розробками Т. Парсонса. Проаналізовано співвідношення термінів «самореференція», «межа», «ідентичність», «відмінність». Виявлений зв'язок термінів «самореференція» і «комплексність», який розглянутий у контексті здатності соціальних систем «складати єдність». Здійснена експлікація лумановського поняття «час». Досліджено зрушення значень термінів у різних термінологічних конструктах, зокрема показані відтінки сенсу, що виникають у терміні «контингентність», а також нові смислові акценти, які виявляються у термінах «комунікація», «контингентність», «розуміння», «повідомлення», «інформація».

Ключові слова: Луман, система, контингентність, самореференція, комплексність, відбір, межа, ідентичність, відмінність.

Summary

Shokhov A. S. “Contingency”, “self-reference” and “complexity”: the interexplication of terms (based on researching N. Luhmann’s texts). – Article.

This paper describes the investigation of terminological constructs connected with terms “contingency”, “self-reference” and “complexity” in works by Niklas Luhmann. The importance of term “contingency” for Niklas Luhmann’s conception is shown here. The N. Luhmann’s decision of “double contingency” problem was reconstructed in comparison with T. Parsons’ one. The article includes the exploring of relation between terms “self-reference”, “border”, “identity” and “distinction”. Luhmann’s concept of time was explicated in bond with terms “selection” and “complexity”. The connection between self-reference and complexity was demonstrated. The complexity is considered in the context of the ability of social systems to “form unity”. The shifts in the meanings of terms in various terminological constructs are investigated, in particular, the shades of meaning that arise in the term “contingency” are shown, as well as the new semantic emphases found in the terms “communication”, “contingency”, “understanding”, “message”, “information”.

Key words: Luhmann, system, contingency, self-reference, complexity, selection, border, identity, distinction.